

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ⁵

**Черепанова М.И., Горбунова А.А., Сарыглар С.А.,
Барнаул (Россия)**

Аннотация: Региональные процессы миграции в приграничные территории России, главным образом из Таджикистана, Узбекистана и Казахстана, проявляются в дифференцированных характеристиках и причинах приезда мигрантов, типе их проживания на родине, национальной принадлежности. Время пребывания мигрантов в регионах является индикатором эффективности их адаптации и социализации в принимающем социуме. В регионах варьирует баланс внутрисосисийской, межрегиональной и меж страновой социальной мобильности населения в поисках лучшей и более достойной жизни. В статье представлен социологический анализ разных компонентов миграционных процессов, свидетельствующих об их направленности и основных трендах. Описаны условия и факторы бюрократизации миграционных потоков, воспроизводящие условия для коррупции в данной сфере. Сделаны выводы о том, что региональные особенности миграционных процессов являются результатом совокупности объективных социально-экономических условий территорий и актуальных аспектов миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, приграничные регионы, социальная адаптация, межкультурная коммуникация, социальная мобильность.

REGIONAL SPECIFICITY OF MIGRATION PROCESSES IN RUSSIAN BORDERLAND

**Cherepanova M.I., Gorbunova A.A., Sariglar S.A.,
Barnaul (Russia)**

Abstract: Regional migration processes in the border areas of Russia, mainly from Tajikistan, Uzbekistan and Kazakhstan are manifested in the differentiated characteristics and reasons for the arrival of migrants, their

⁵ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проектная часть государственного задания «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция» № 28.2757.2017/4.6 (2017–2019).

type of residence in their homeland, and nationality. The residence time of migrants in the regions is an indicator of the effectiveness of their adaptation and socialization in the host society. In the regions, the balance of intra-Russian, interregional and inter-country social mobility of the population in search of a better and more dignified life varies. The article presents a sociological analysis of various components of migration processes, indicating their focus and main trends. The conditions and factors of bureaucratization of migration flows that reproduce the conditions for corruption in this area are described. It is concluded that the regional features of migration processes are the result of a set of objective socio-economic conditions of the territories and current aspects of migration policy.

Keywords: *migration, border regions, social adaptation, intercultural communication, social mobility.*

Предпосылки и цели исследования

Большая часть мигрантов приехала в исследуемые приграничные регионы Российской Федерации из Узбекистана (24,2%), Таджикистана (16,3%), Казахстана (19,4%), Киргизстана (14,3%), Армении (10,1%), Азербайджана (9,4%), Украины (8,2%), Белоруссии (4,1%), Молдовы (4,1%), Грузии (3,4%), Туркменистана (2,3%), России (2,2%), Латвии (2,1%), Китая (1,7%), что объясняется диспропорциями и относительно слабым экономическим развитием большинства данных регионов. Увеличивается число мигрантов из Украины (8,2%). Кроме того, среди мигрантов встречается незначительное число (по 1,0 % соответственно) представителей дальнего зарубежья: мигранты из Южной Кореи, США, Румынии, Литвы, Китая, Индии, Греции, Германии, Вьетнама, Африки, Англии, и пр. Тот факт, что даже в исследуемых приграничных экономически слабо развитых регионах Российской Федерации встречаются представители столь разнообразного национального представительства

Целью представленной статьи является выявление специфики некоторых миграционных процессов в 7 приграничных регионах России, а также рассмотрение проблем, влияющих на оптимальность миграционной обстановки в целом в стране.

Статистическая основа и методология исследования

Эмпирическую основу исследования составили материалы социологических мониторингов оценки миграционных процессов в Алтайском крае, Оренбургской, Мурманской, Псковской, Ростовской областях, республиках Дагестан, Алтай, проведенного исследовательским коллективом социологического факультета. Выбор-

ка исследования составила 4200 человек. Методология исследования включает системный подход, в котором этноинтеграция, обусловленная миграцией, является значимым фактором социально-экономического развития общества [3; 4]. В статье приведены результаты мониторинга за 2018 год.

Основные результаты

Выявлена незначительная региональная специфика, связанная с национальной принадлежностью мигрантов, пребывающих в регион. Так, рейтинг чаще всего мигрирующих в Алтайский край включил узбеков, таджиков, русских, казахов армян, киргизов. В Оренбургскую область чаще всего приезжают представители русского, узбекского, таджикского и армянского этноса. В Мурманскую область в большей степени приезжают представители узбекской, таджикской, армянской диаспоры. В Псковской области преобладают приезжие из Узбекистана, а также переселенцы из других регионов России. С 2011 года по настоящее время в данный регион мигрируют представители Социалистической республики Вьетнам. Приграничный характер Псковской области определяет специфику ее миграционных процессов. Область граничит со странами ЕЭС, в частности, с Латвией, Эстонией, а также с Белоруссией (Михеев, 2017).

В республике Алтай среди мигрантов преобладают узбеки, русские и таджики. Дагестан наиболее привлекателен для таджиков и узбеков. В Ростове рейтинг приезжих возглавляют армяне, грузины, русские и украинцы. Ростовская область привлекательна для мигрантов прежде всего благоприятными климатическими и географическими условиями, развитой транспортной системой и пр. Кроме того, демографическая ситуация, связанная со снижением численности населения, создает ситуацию острой нехватки трудовых кадров. Все это стимулирует приток мигрантов в область из дальнего и ближнего зарубежья. Большая часть мигрантов имеет городское происхождение (79,6%), однако каждый пятый родился в поселке городского типа или селе, деревне, кишлаке или ауле (соответственно по 9,8%). Выявленная тенденция противоречит общепризнанным данным о том, что в последнее время в большей степени население мигрирует из сельской местности в связи со значительными экономическими трудностями проживания. Значимые региональные отличия в контексте типа проживания мигрантов не выявлены. Наибольшей распространенностью среди мигрантов отличаются этнические узбеки (24,3%), таджики (15,6%), русские (14,4%), казахи (11,3%), армяне

(9,5%), киргизы (8,5%), азербайджанцы (6,8%), белорусы (3,2%) и др. Менее распространены (от 0,1 % до 0,3%) такие национальности, как саамы, румыны, немцы, лезгины, корейцы, китайцы, каралпаки, иранцы, греки, вьетнамцы, болгары, башкиры, африканцы, арабы, американцы. Всего среди мигрирующего населения встречаются около 40 представителей различных этносов, что актуализирует проблему национального согласия, гармоничного сочетания интеграции, а также сохранения культурного своеобразия переселенцев и их национальной идентичности. Согласно региональной специфике, миграционная обстановка в Алтайском крае отличается наибольшей подвижностью и неустойчивостью. Наблюдается постоянный приток мигрантов, находящихся в регионе менее месяца (15,6%), от одного месяца до полугода (31,8%), а также увеличение роста групп мигрантов, находящихся в регионе до трех лет и более (27,0% и 12,3% соответственно).

В Оренбургской области преобладают стабильные группы мигрантов, находящихся в регионе до трех (40,1%) и более трех лет (26,4%), что может косвенно свидетельствовать об их успешной адаптации и социализации в регионе.

Подобные тенденции отмечаются в Мурманской и Псковской областях.

В республике Дагестан, Ростовской области присутствуют в равной степени все когорты мигрантов, как недавно прибывшие в регион, так и находящиеся там более трех лет. Сроки пребывания в регионах прибытия мигрантов могут отражать специфику их адаптации и процессов интеграции в региональный социум.

В целом, по данным исследования половина мигрантов (49,3%) отметили, что впервые приехали в Россию. Вторая же часть представителей населения (51,7%) акцентировали, что несколько раз приезжали в Российскую Федерацию для реализации своих интересов.

Согласно данным исследования, мигранты в равной степени приезжают как из других регионов России, так и из стран ближнего зарубежья, главным образом из стран Азии и Востока. Таким образом, существует баланс внутрироссийской, межрегиональной и междолевой социальной мобильности населения в поисках лучшей и более достойной жизни. Чаще всего мигранты приезжают из Республики Алтай и Коми, Новосибирской области, Хабаровского края.

Рейтинг стран, из которых чаще всего приезжают мигранты, в большей степени и чаще всего включает Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Белоруссию, Кыргызстан, Молдову, Румынию, Турцию, Украину.

Литература

1. Черепанова М.И. Иммиграция в приграничные районы России: между вероятностью преодоления демографического вызова и сохранением социальной безопасности // *Nova infa* № 41–2. – 2016. Электронный ресурс. Режим доступа.
2. Черепанова М.И. Транзитный баланс Алтайского края: развитие или рост социальной напряженности//Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С.Г. Максимова. – Вып. 5. – Ч. 1. – Барнаул: «Новый формат», 2017. – 238 с., С. 151–157.
3. Черепанова М.И. Этническая идентичность населения приграничных регионов России: структура, особенности реализации//Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 1087–1093.
4. Черепанова М.И. Региональные аспекты национальной безопасности: оценка межэтнической напряженности в приграничных территориях России//Национальная безопасность / *nota bene*. 2016. № 3. С. 369–380.
5. Максимова С.Г., Морковкина А.Г., Омельченко Д.А. Миграция в Алтайском крае: осведомленность населения и оценки миграционной обстановки // *Society and Security Insights*. 2018. Т. 1. № 2. С. 68–84.
6. Ноянзина О.Е., Максимова С.Г. Транзит в структуре миграционных обменов регионов России со странами СНГ (опыт статистического анализа) // *Society and Security Insights*. 2018. Т. 1. № 2. С. 169–186.
7. Морковкина А.Г., Максимова М.М. Гендерные аспекты восприятия миграционных процессов в современном приграничном регионе России // *Society and Security Insights*. 2018. Т. 1. № 3. С. 186–197.
8. Maximova, S.G., Noyanzina, O.E., Omelchenko, D.A., Molodikova, I.N., Kovaleva, A.V. The russian diaspora: A result of transit migrations or part of Russia [La diáspora rusa: Un resultado de migraciones de tránsito o parte de Rusia] // *Opcion* Volume 34, Issue Special Issue 15, 11 March 2018, Pages 1016–1044.